

Секция «Политические науки»

Проблемы преодоления этнократии на Северном Кавказе

Позова Мария Кириаковна

Студент

Кубанский государственный университет, Факультет управления и психологии,

Краснодар, Россия

E-mail: pozovamarina@mail.ru

В современных условиях для политического развития России как государства, состоящего из де-юре равноправных субъектов федерации, особенно важно соблюдать баланс и симметрию, как между регионами, так и в их отношениях с федеральным центром. Стабильному и эффективному внутривластному развитию регионов и федерации в целом способен помешать феномен «этнократии» в республиках, который особенно остро проявляется на Северном Кавказе. Данный макрорегион является сегодня зоной сложных и блоковых конфликтов. Ситуация этнократического правления обостряется тем очевидным фактом, что в республиках Российской Федерации в большинстве случаев представители так называемых титульных наций пытаются монополизировать высшие государственные должности, оставляя этническими меньшинствами в лучшем случае второстепенные или третьестепенные должности. На этой основе возник парадоксальный для современных реалий феномен этнополитической стратификации, т.е. иерархизации этнических групп, каждой из которых отведено определенное положение в обществе и государстве и, соответственно, в системе разделения власти и собственности.

К отличительным признакам региональных этнократий относится отчуждение власти от общества, преференции, оказываемые «титульным» народам в регионе, монополизация властных и иных ресурсов узкой этносоциальной группой внутри «титульного» народа, высокий уровень коррупции, межэтнические конфликты. К показателям этнической напряженности и конфликтности можно причислить и факторы, характеризующие миграционные потоки на данной территории [2]. К примеру, если доля русского населения в Республике Дагестан в 2002 г. составляла 4,7%, то в 2010 г. она снизилась до отметки 3,6% [4]. А в Чеченской Республике в 2002 г.- 3,7%, а в 2010 г. там уже проживало 1,9% русских на долю от общей численности населения Чеченской Республики[5]. Из остальных республик так же продолжается массовый отток русского населения, наиболее образованного слоя из числа жителей северокавказских регионов.

В республиках Северного Кавказа сформировались элитные группы главным образом на этнической основе: осетинские в Осетии, аварские, даргинские и кумыкские в Дагестане, карачаевские в Карачаево-Черкесии, кабардинские в Кабардино-Балкарии и т.д. Новые элитные группы фактически монополизировали властные рычаги для обеспечения приоритета собственных экономических и политических интересов. Примером может служить Республика Адыгея, где адыги составляют 26%, а русские 65 % населения, но доминирующее число руководящих должностей в сферах политики, образования, науки, в судебной сфере занято адыгами[3]. Так, адыгами являются президент республики и премьер-министр. Причем действующий премьер-министр Республики Адыгея Мурат Кумпилов является племянником главы республики Аслана Тхакушинова.

В широком смысле кланы (земляков, однокурсников, сослуживцев) существуют во всех политических системах (клан Бушей, клан Кеннеди, днепропетровские, свердловские, питерские кланы, кланы в Израиле). На наш взгляд, этнокланы в республиках Северного Кавказа не являются чем-то абсолютно архаичным или уникальным, хотя и, несомненно, имеют свои особенности. Это, прежде всего включенность этничности в институты государственной власти, что неизбежно в условиях относительно небольших по численности населения республик на Северном Кавказе и специфики этнодемографических структур в каждой из них. Этнокланов как общинных собственников, с жесткой системой управления, корпоративными интересами давно нет. Социальная структура народов в достаточной степени модернизирована, авторитет старейшин и других традиционных институтов ограничен и не одинаков в различных сферах общественной жизни. Кланов (родственники, земляки) выступают группой поддержки и ресурсом рекрутирования «надежных» членов команды управленцев.

Эту систему нельзя одномоментно сломать. Бюрократические методы здесь не только не эффективны, но, как показывает опыт, только активизируют адаптационный потенциал этнократий или провоцируют обострение этнополитической обстановки. Этнократии и этнокланы следует трансформировать постепенно, регулируя процесс как тактически, так и стратегически. Необходимо создание условий, когда традиционалистские механизмы воспроизводства этноэлит будут наполнены модернизационным содержанием - необходимое образование, способность эффективно и профессионально управлять, некоррупционность. Речь идет не о формальных критериях (у этнократий подчас впечатляющие анкетные данные: два-три высших образования, ученые степени), а о реальных качествах. Под любой бюрократический, сугубо административный проект будет воспроизведена необходимая этнократическая, этноклановая декорация - имитация требуемых критериев, индикаторов.

Как правило, в качестве одного из путей решения множества, во всяком случае, политических проблем в регионе подается пропорциональное распределение должностных квот между этническими группами в каждой из республик. Особенно в трех республиках, перед которыми остро стоят вопросы этнического представительства – в Дагестане, Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, – ключевые посты десятилетиями занимали представители самых многочисленных этнических групп, даже когда руководителей назначали.

Специфические условия республик Северного Кавказа диктуют необходимость целеустремленной политики формирования общероссийской гражданской идентичности, укрепления органов государственной власти в сфере взаимодействия с религиозными и национально-культурными объединениями, мер стимулирования возвращения на постоянное жительство квалифицированных кадров русского населения и гарантий представительства этнических меньшинств в административно-политической элите [1].

Литература

1. Салгириев А.Р. Политические элиты современной России как субъект управления политическими процессами (на материалах республик Северного Кавказа) Автореф. дисс. ... канд.полит.наук. Краснодар, 2012.
2. Тощенко Ж.Т. Этнократия: история и современность (социологические очерки) М.: Росспэн, 2003. С. 246 - 257.

3. Шуленкова С. Б. Межэтническое взаимодействие в полиэтничном регионе (на примере Республики Адыгея) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология . №2. 2013.
4. Сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан: <http://dagstat.gks.ru/>
5. Сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Чеченской Республике: <http://chechenstat.gks.ru/>